

Научная статья
УДК 347.65/68(470)"08/1917"

**Павел Валерьевич Надтачаев¹,
Сергей Васильевич Мельник²**

¹ Уфимский юридический институт МВД России, Россия, naraval@mail.ru

² Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова, Орел, Россия

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. В данной статье рассматривается историческое развитие института наследования в России. Автор проводит обзор основных этапов, законодательных изменений и принципов института наследования, которые существовали на протяжении различных периодов русской истории. Статья начинается с описания ранних форм института наследования в Древней Руси, где роль наследников определялась преимущественно обычаями и сословными принципами. Затем авторы переходят к анализу изменений в наследственном праве в период Средневековья и далее – с периода правления Петра I и до заката Российской империи. В статье представлен взгляд на эволюцию российской наследственной системы от древности до современности.

Ключевые слова: наследование, наследство, наследование по закону, завещание, история наследования, наследники

Для цитирования: Надтачаев П. В., Мельник С. В. Историческое развитие института наследования в России в дореволюционный период // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4 (16). С. 20–26.

Original article

**Pavel V. Nadtachaev¹,
Sergey V. Melnik²**

¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, naraval@mail.ru

² Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, Orel, Russia

HISTORICAL DEVELOPMENT OF INHERITANCE INSTITUTION IN RUSSIA IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Abstract. This article examines the historical development of inheritance institution in Russia. The author reviews the main stages, legislative changes and principles of the institution of inheritance that existed during various periods of Russian history. The article begins with the description of the early forms of the institution of inheritance in Ancient Russia, where the role of heirs was determined mainly by customs and class principles. Then the author proceeds to analyze the changes in inheritance law during the Middle Ages and further from the reign of Peter I to the decline of the Russian Empire. The article presents a view on the evolution of the Russian inheritance system from antiquity to modern times.

Keywords: inheritance, legacy, inheritance by law, will, inheritance history, heirs

For citation: Nadtachaev P. V., Melnik S. V. Historical development of inheritance institution in Russia in the pre-revolutionary period // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 4 (16). P. 20–26.

© Надтачаев П. В., Мельник С. В., 2023

До зарождения обычаев, а затем и права наследование происходило по принципу свободного присвоения. В родоплеменной период на стадии зарождения обычаев наследство распределялось среди членов рода, исходя из целесообразности, нуждаемости и ряда других факторов. По мере формирования обычаев наследования у различных народов порядок передачи имущества складывался по-разному, но в основном по мужской линии – либо к старшему, либо к младшему сыну. По женской линии наследство практически не передавалось, и в процедуре наследования вдовы и дочери умершего участвовали очень редко. В основном это зависело от сословной принадлежности, т. е. чем выше была позиция на сословной лестнице, тем большим объемом прав обладал человек. К примеру, дочь смерда ничего не получала в наследство, если уже была замужем к моменту смерти наследодателя, а дочь боярина могла самостоятельно вступить в наследство при отсутствии сыновей у последнего.

По мере усложнения общественных связей и размывания родоплеменных границ обычаи стали уступать место зарождающемуся праву. В этот исторический период действовали как славянские обычаи и основанные на них нормы обычного права, так и нормы церковных и светских правовых источников, заимствованных из византийского права. Этот процесс зарождения и становления норм наследственного права Древней Руси растянулся на столетия.

За этот период от времен Древней Руси и до позднего Средневековья сменилось множество правовых источников, впоследствии ставших памятниками права, содержащими, помимо норм уголовного, гражданского права, и нормы о наследовании. К ним традиционно относят: договоры Руси с Византией; Уставы Владимира, Ярослава и Всеволода и т. д. Особенно среди них выделяются Русская Правда, представляющая собой первый наиболее значимый памятник древнерусского права, содержащий в себе множество норм, посвященных вопросам

наследования; Псковская Судная грамота, во многом шагнувшая дальше нормы Правды; а также Судебники 1497 г., 1550 г. и 1589 г.

Наследство по Русской Правде определялось термином «статок» или «задница», т. е. то, что остается «позади» после умершего. При этом в качестве объектов наследия использовались только объекты движимого имущества. Земля и другая недвижимость в этот исторический период еще не были включены в гражданский оборот. Можно отметить, что в Русской Правде предсказывалось наследование двух видов: по завещанию, называемому «рядом», и по закону или обычаю. Разница между ними была лишь формальной, поскольку «ряд» представлял собой завещательное распоряжение, суть которого заключалась не в назначении наследника согласно завещанию, а только в распределении имущества между законными наследниками [1, с. 137].

Некоторые ученые полагают, что первоначально наследство по закону доминировало в Киевской Руси. При наследовании по закону порядок наследования определялся государством. Другие ученые полагают, что во времена Русской Правды также широко было представлено и наследование по завещанию [2, с. 438]. Хотя принцип свободы завещания того периода был очень сильно ограничен и представлял собой лишь право самостоятельно назначить преемника из определенного круга наследников по закону.

Следующей значимой вехой развития законодательства о регулировании наследования явилась Псковская Судная грамота¹. Этот период ознаменован дальнейшим развитием наследственных правоотношений. Наследование все также осуществлялось по закону и по завещанию (рукописанию). Но в отличие от Русской Правды, не содержащей пунктов о форме и правилах совершения завещания, в Псковской Судной грамоте установлен письменный порядок с последующим хранением в церкви: «и рукописание у него написано и в ларь положено» (ст. 14). Значительно расширен принцип свободы за-

¹ Псковская Судная грамота // Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. М., 1984.

вещания: не содержится ограничений субъективной воли на определение наследника после смерти лица. Расширен круг наследников и перечень имущества, подлежащего передаче в порядке наследования. Появились понятия «живот» (движимое имущество) (ст. 14, 100), «отчина» (недвижимое имущество) (ст. 88)¹. В отличие от Русской Правды, в Псковской Судной грамоте определен единый порядок наследования для любого сословия. Подобные метаморфозы четко свидетельствуют об усложнении гражданско-правового оборота и о возросшем уровне правосознания и правовой грамотности населения.

Нормы Псковской Судной грамоты применялись не только на территории Псковского княжества, но и за его пределами, что говорит о его значимости и эффективности.

В данный период наследственное право формировалось под влиянием двух основополагающих факторов. Первый фактор – это отсутствие развитого института частной собственности, что в свою очередь влияло на свободное распоряжение своим имуществом, в том числе на передачу его по наследству. Вторым фактором, оказавшим значительное влияние на формирование наследственного права, является становление христианской церкви и сопутствующих проявлений, начиная от учреждений и заканчивая правилами и нормами жития [3].

В последующих Судебниках 1497 г., 1550 г. и 1589 г. наследственные правоотношения кардинальных изменений не претерпели. Были отредактированы отдельные нормы и устранены пробелы, дополнившие положения Русской Правды и Псковской Судной грамоты.

Процедура наследования в период Древней Руси носила в большинстве своем достаточно неопределенный характер; порядок наследования был довольно сложным и запутанным и во многом зависел от социального статуса и рода занятий человека. Передача имущества осуществлялась как по закону, так и по обычаю, а иногда и по за-

вещанию. Нормы о наследовании не содержали конкретики, и частные случаи можно было урегулировать только с помощью применения всего массива источников права.

В более поздний период с развитием феодальной экономики и права возникла необходимость в совершенствовании законодательства, которое нашло свое воплощение в Соборном уложении 1649 г. Несмотря на то, что нормы права в Уложении все также не имели деления на отрасли, институт наследования значительно расширился. Еще более выраженной стала тенденция разделения правил наследования движимых и недвижимых активов, т. е. вотчин, поместий и «прожитков», имевших разный правовой статус. Правовое регулирование наследования недвижимого имущества было подчинено в первую очередь требованию по сохранению целостности владений и недопущению их дробления на более мелкие. Расширялись права наследников по женской линии, в частности, по духовному завещанию владельца вотчина могла передаваться прямым наследникам по женской линии: как по восходящей, так и боковым линиям. Однако при наследовании по закону недвижимость по женской линии передавалась все также только при отсутствии в роду мужчин наследников. В случае отсутствия детей вдова получала право на «прожиток» без права его продажи, заклада и передачи в церковную собственность [4].

А. Г. Маньков объяснял это тем, что государство здесь столкнулось с неоднозначной не столько чисто правовой, сколько политико-правовой ситуацией: поместья давались за службу и потому женщины не могли их наследовать. Но в то же время государство, заинтересованное в служивых людях, в положении, когда одной из главных причин смерти владельцев поместья была их военная служба, не могло оставить вдов и детей без материального обеспечения и должно было найти путь, устраивающий по возможности все задействованные в наследовании стороны [5, с. 70].

¹ Псковская Судная грамота // Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. М., 1984.

В XVIII в. было издано два примечательных акта, посвященных наследованию. В марте 1714 г. Петром I был подписан указ «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах». Данный указ закреплял правило о единонаследии, направленное против дробления собственности на земельные наделы, а также закрепившее дворянскую собственность на землю и уравнившее в правах владельцев поместий и вотчин, что имело большое значение для формирования российского дворянства как единого полноценного сословия. Опубликованию указа предшествовало изучение законодательства о наследовании имущества дворянами в других странах.

Издание подобных актов всегда необходимо рассматривать без отрыва от экономической, социальной и политической подоплеки того временного периода, который предшествовал и складывался в момент принятия нормативного акта, что справедливо для любого исторического момента времени.

По указу 1714 г. отец мог передать недвижимое имущество только одному из сыновей или дочери (если нет сына), при отсутствии детей – одному из своих родственников. Движимое имущество делилось между остальными детьми. В указе сказано: «Ежели недвижимое будет всегда одному сыну, а прочим только движимое, то государственные доходы будут справнее, ибо с бо́льшого всегда господин доволнее будет, хотя по малу возмет, и один дом будет, а не пять, и может лутче льготить подданных, а не разорять»¹.

По словам В. О. Ключевского, «мартовский указ не утверждал исключительного права за старшим сыном; майорат был случайностью, наступавшей только при отсутствии духовной: отец мог завещать недвижимое и младшему сыну мимо старшего.

Указ устанавливал не майорат, а единонаследие, неделимость недвижимых имений, и шел навстречу затруднению чисто туземного происхождения, устранял дробление поместий, усилившееся вследствие указа 1684 г. и ослаблявшее служебную годность помещиков»².

Одна из главных целей указа состояла в том, чтобы принудить молодых дворян к службе. Указ создавал ситуацию, когда они «принуждены будут хлеба своего искать службою, учением, торгами и прочим». От службы пытались уклониться любыми возможными способами, но государство наказывало тех, кто не являлся по призыву. По закону 1714 г. уклонившегося от службы лишали имения в пользу доносчика (в том числе и холопа), а по закону 1722 г. – объявляли вне закона.

В связи с недовольством дворянства указ о единонаследии 1714 г. был отменен императрицей Анной Иоанновной. Согласно ее указу от 17 марта 1731 г. решено окончательно объединить поместье и вотчину в единое недвижимое имение и, независимо от наличия завещания, делить между сыновьями, отдавая дочерям приданое, тем самым полностью отменяя указ о единонаследии. Более того, если в современной практике закон обратной силы не имеет, то согласно данному указу родители или братья могли разделить переданное ранее одному наследнику имение [6].

Данный указ 1731 г., отменяя указ Петра о единонаследии, дополнял и изменял положения Соборного Уложения в части, касающейся наследования. Из указа следовало: «Понеже по указам Предков наших, Великих Государей, Соборным Уложением положено по закону Божию и преданию Святых Апостол, отцам детей своих в движимых и недвижимых имениях делить всех по равным частям, а женам после умерших

¹ О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах: Указ 23 марта 1714 г. // Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/inherit.htm> (дата обращения: 08.10.2023).

² Петром I подписан указ о единонаследии // Президентская библиотека. URL: <https://www.prlib.ru/history/> (дата обращения: 08.10.2023).

мужей давать из поместий их с окладов на прожиток, и купленные при них вотчины; в прошлом 1714 г. блаженные и вечнодостоянные памяти Дядя Наш Его Императорское Величество Петр Великий, особливими пункты те разделы отрешить, а по первенству одного наследником учинить соизволил, в таком всемилостивейшем намерении, чтоб от разделения деревень в разные руки фамилии и знатные дома не упали. Но понеже отцы, естественно сожалея своих детей, всеми образы тщились, несмотря ни на какие свои убытки и разорения, делить детей своих всех по равным частям, и крепили им то продажами и закладами чрез разные руки, а которые того при себе учинить не могли, то другие разные способы к тому искали и подвергали детей своих под великие клятвы, чтоб оставшее после их имение, по смерти их, равно между собой делили, и тем как между детьми, так и родственники, не точию ненависти и ссоры произошли, но некоторые, отважа себя, и до смерти побивали. Того ради Мы, Наше Императорское Величество, ревнуя закону Божию и милосердя о своих верных подданных, пожаловали Всемилостивейше повелели, впредь с сего Нашего указа, как поместья, так и вотчины именовать равно одно недвижимое имение вотчина, и отцам и матерям детей своих делить по Уложению всем равно, таже и за дочерьми в приданое давать по-прежнему»¹.

Просуществовав без малого двести лет, Соборное Уложение 1649 г. легло в основу свода законов Российской Империи (далее – Свод законов). Более века предпринимались попытки свести воедино российское законодательство.

Появление свода законов в XIX в. было обусловлено несколькими причинами:

1. Необходимость систематизации законодательства.

2. Необходимость модернизации государственного аппарата и стандартов эффективного управления.

3. Следование западным правовым традициям, выразившееся в рецепции Пандектной системы в законодательстве.

4. Упрощение правоприменителям, прежде всего судьям и юристам, доступа к законам.

Вопросам наследования в своде законов посвящены гл. 5 разд. I и гл. 1–5 разд. II книги III свода законов гражданских (т. X ч. 1).

К этому моменту правовая мысль в области совершенствования института наследования была развита настолько, насколько это было возможно в ту эпоху. Существенно расширен круг лиц, призываемых к наследованию. Полноправными наследниками в соответствии со сводом законов признавались не только родные сыновья (хотя они по-прежнему имели больше прав и делили имущество между собой поровну), но и дочери, получавшие гарантированную долю в наследстве. Один из переживших другого супруга также получал гарантированную долю наследства. Только при отсутствии детей и иных наследников по нисходящей линии наследство переходило ближайшим родственникам боковой и восходящей линии (ст. ст. 1121, 1122 свода законов). Прогрессивным можно считать правило о призвании к наследованию зачатых при жизни, но еще нерожденных детей наследодателя. Это правило, как отвечающее требованиям справедливости, закреплено и в действующем законодательстве (п. 1 ст. 1116 ГК РФ). Предусматривалась возможность наследования по праву представления (ст. 1123 свода законов). Законодательной защите подлежали наследственные права лиц, не обладавших дееспособностью в полной мере (несовершеннолетние, недееспособные, ограниченно дееспособные, а также иные лица с физическими и умственными недостатками). Впервые в своде законов было закреплено право наследования двух и более наследников на неделимую вещь, переходящую в их общую собственность.

Так как с древнейших времен в России наследование осуществлялось как по закону,

¹ Об именовании поместий и вотчин недвижимым имением и о разделе оных между детьми по Уложению: Именной указ от 17 марта 1731 г. // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/55005106/> (дата обращения: 08.10.2023).

так и по завещанию, то и в Своде законов законодатель не обошел стороной нормы о завещании. Во многом они сходны с действующими правилами совершения завещаний.

Также в Своде законов был урегулирован вопрос о выморочном имуществе, т. е. не имеющем наследников или не отозвавшихся и не доказавших свое право на наследство в течение десяти лет со дня публикации о наследстве в открытой печати. Имущество, оставшееся без наследников, по общему правилу переходило в собственность той казны, которая принимала на себя ответственность за долги умершего.

Несмотря на достаточно прогрессивное законодательство, во многом нашедшее отражение в нормах современного наследственного права России, в правилах, регулирующих процедуру наследования по Своду законов гражданских, было много пробелов. Одним из таких значимых пробелов были сроки, к примеру, сроки принятия наследства, вступления в наследство, сроки раздела наследственного имущества, доходившие до нескольких лет.

Однако несмотря на это, русское дореволюционное законодательство существенно посодействовало развитию норм наследственного права, создав прочный фундамент для будущего развития этой области гражданского права.

Изучение истории института наследования обусловлено рядом важных причин,

позволяющих сделать определенные выводы. Изучение истории института наследования позволяет понять, как формировались и эволюционировали правовые нормы в течение длительного времени. Это помогает в разработке и интерпретации современного законодательства в области наследования. Кроме того, институт наследования является важной составляющей культурного и социального развития общества. Изучение его истории дает возможность понять, как изменялись представления о собственности, семье, правах наследников и других связанных аспектах. Это влияет на формирование национальной идентичности и социальной солидарности. Немаловажным является тот факт, что знание истории института наследования может помочь в решении современных правовых вопросов и споров, связанных с наследством. Понимание предшествующих правовых традиций и решений дает возможность разработать эффективные и справедливые механизмы наследования.

Анализ истории института наследования дает нам возможность учиться на прежних ошибках и извлекать уроки из существовавших проблем. Изучение различных случаев, конфликтов и прецедентов в истории наследования помогает избежать их повторения и создать более устойчивые и справедливые нормы регулирования перехода наследственных прав в будущем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Харитонов А. А. Становление и развитие наследственных отношений по законодательным актам России в XI–XXI веках // Гуманитарные исследования. 2015. № 1 (53).
2. Яковлева Д. А., Пирогова А. В. Развитие наследственного права по Русской Правде // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2018. № 10. С. 437–440.
3. Карпов С. И. Наследование в истории отечественного права (IX–XVI вв.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2006. 28 с.
4. Тараборин Р. С. Семейное и наследственное право по Соборному уложению 1649 г. как исходная основа систематизации гражданского законодательства России XVIII – начала XIX вв. // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2013. № 2. С. 242–249.
5. Маньков А. Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. Л. : Наука, 1980.
6. Козлова А. А. Политика Анны Иоанновны в дворянском вопросе // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2014. № 2 (2).

REFERENCES

1. Kharitonova A. A. Formation and development of inheritance relationships according to legislative acts of Russia in the 11th–21st centuries // Journal “Humanitarian Research”. 2015. No. 1 (53). (In Russ.)
2. Yakovleva D. A., Pirogova A. V. Development of inheritance law according to Russian Pravda // Scientific and educational potential of youth in solving actual problems of the 21st century. 2018. No. 10. P. 437–440. (In Russ.)
3. Karpov S.I. Inheritance in the history of domestic law (9th–16th centuries): abstract. dis. ... cand. Law. Togliatti, 2006. 28 p. (In Russ.)
4. Taraborin R. S. Family and inheritance law according to the Council Code of 1649 as the initial basis for the systematization of civil legislation in Russia in the 18th – early 19th centuries // Problems of ensuring, implementing, protecting constitutional human rights and freedoms. 2013. No. 2. P. 242–249. (In Russ.)
5. Mankov A. G. Code of 1649 – code of feudal law of Russia. L. : Nauka, 1980. (In Russ.)
6. Kozlova A. A. Anna Ioannovna’s policy in the question of nobility // Bulletin of Omsk University. Series “Historical Sciences”. 2014. No. 2 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-anny-ioannovny-v-dvoryanskom-voprose> (date of access: 08.10.2023). (In Russ.)

Информация об авторах:

П. В. Надтачаев – кандидат юридических наук, доцент;

С. В. Мельник – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

P. V. Nadtachaev – Candidate of Law, Associate Professor;

S. V. Melnik – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 13.10.2023; одобрена после рецензирования 17.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 13.10.2023; approved after reviewing 17.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.